

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Н. И. Матузов. *Правовая система и личность*. Изд-во Саратовского ун-та. 1987. 293 с.

Книга посвящена одной из центральных проблем советского правоведения, которая необычайно актуализируется в настоящее время. Автор справедливо подчеркивает, что ценность правовой системы в значительной степени определяется тем, какое место в ней занимает личность, как охраняются и защищаются ее интересы, жизнь, честь, достоинство, какими правами она наделена и каковы гарантии этих прав.

В работе детально проанализирован ряд теоретически интересных и практически значимых аспектов исследуемой проблематики: место личности в правовой системе социализма, понятие, виды, структура правового статуса личности, соотношение прав и обязанностей, правовая активность члена общества, ответственность по советскому праву.

Н. И. Матузов разграничивает понятия правовой системы и правовой надстройки общества, показывает значение данного относительно нового соотношения юридических категорий для совершенствования правового регулирования. Заслуживает поддержки тезис о необходимости интенсифицировать развитие правовой системы, о тенденциях этого развития (с. 38—44).

Анализируется в книге субъективное право: его социально-экономическая, классово-политическая и специально-юридическая природа (с. 74 и др.). Представляет интерес, хотя и не бесспорная, мысль автора о включении в традиционную структуру субъективного права четвертого элемента — возможности пользоваться определенным социальным благом, что акцентирует внимание на социальном аспекте субъективного права (с. 84, 150). Заслуживает внимания и предложение, также не бесспорное, включить законные интересы в правовой статус личности.

Достоинство монографии — в тщательном анализе единства прав и обязанностей. Автор рассматривает его с социально-политической, специально-юридической и фи-

лософско-диалектической сторон (с. 181). Только подобный многоаспектный анализ и может быть плодотворен на современном этапе.

Н. И. Матузов обосновывает целесообразность существования в категориальном аппарате науки понятия позитивной юридической ответственности. Он в принципе прав, подчеркивая, что позитивная и негативная ответственность тесно взаимосвязаны, способствуют укреплению законности и правопорядка, дисциплины и организованности, правовой основы жизни общества (с. 215). Однако позиция автора нуждается в дополнительной аргументации. Если Н. И. Матузов разделяет мнение, что в современных условиях существенное значение приобретает именно юридическая ответственность в традиционном значении (с. 210), то его повышенное внимание к позитивной ответственности должно найти выражение в обосновании тех юридических категорий, через которые в юридической области она проявляется.

Злободневностью и социальной направленностью характеризуется глава о правовой активности личности. Отмечается, в частности, особая значимость в современных условиях ленинского призыва уметь вести законную войну за свои права. В работе четко выражена мысль о необходимости выработать понятие законной социальной активности, «Подлинно активная позиция — это прежде всего принципиальная позиция, не допускающая никаких нравственно-правовых компромиссов» (с. 227). Противозаконная, противоправная активность — всегда социальное зло. Сейсас в периодической печати нарушители некоторых нормативных актов ради «общего дела» нередко стали преподносить чуть ли не героями перестройки. Первым соратником в борьбе за правое дело должно быть, подчеркивает Н. И. Матузов, само право.

Справедливо указывается в работе на особую, основополагающую роль общерегулятивных правоотношений применительно к соотношению личности и правовой системы общества. Именно через них определяются положение личности в обществе,

реальность прав и свобод, реализуемых в конкретных правоотношениях. Такие правовые феномены, как правоспособность, правовой статус, юридический долг, законный интерес, конституционные права и обязанности, обоснованно отмечает автор, следует рассматривать прежде всего в рамках общих правоотношений, а *после* — в рамках правовой системы в целом (с. 271).

Есть в книге проблемы и предложения, нуждающиеся в доработке, уточнении, что во многом вызвано известной переориентацией исследований правовой науки в современных условиях. Так, ныне уже недостаточно обозначить тему о правовой системе и личности в качестве одной из центральных в юридической науке. Ее разработку необходимо «развернуть» таким образом, чтобы наряду с демонстрацией достоинств и преимуществ социалистической теории и практики подвергалось бы конструктивному критическому разбору реальное положение вещей, предлагались радикальные меры, призванные расширить демократию в социалистическом обществе, активизировать человеческий фактор. Требуется обстоятельного анализа и категория прав человека, особенно проблема их надлежащего правового обеспечения.

Необходимо продолжить разработку понятия правовой системы. Слишком широкая трактовка, по сути дела, приводит к отождествлению его с понятием правовой действительности. Между тем при характеристике правовой системы главное *состоит* в выделении основных структурных элементов правовой действительности, играющих в правовом регулировании определяющую роль. Многие свидетельствуют о том, что подобную роль, наряду с собственно правом, играют правовые явления, которые вслед за правом могут служить основой определения правомерности или неправомочности поведения участников общественных отношений, влиять на возникновение и существование субъективных прав. Это — юридическая практика, господствующая правовая идеология (именно с данными элементами, их соотношением сопряжена «конструкция» различных правовых систем).

Известные авторские уточнения нужны и по ряду других вопросов, в том числе касающихся способов возникновения субъективных прав (с. 87), понимания разрешительного регулирования (с. 122), наличия двух рядов возможностей у личности (с. 123).

В целом книга по постановке проблем и их творческому решению отвечает современным направлениям развития общетеоретической мысли в нашей стране.

С. С. Алексеев, доктор юридических наук,
Р. К. Русинов, кандидат юридических наук

В. А. Оррензихт. Мораль и право (Взаимодействие. Регулирование. Поступок). Душанбе, «Ирфон». 1987. 160 с.

В книге рассматриваются вопросы перестройки человеческого сознания, необходимость повышения уровня нравственности в поведении, обеспечения правомерности, законности, правопорядка.

Автор сосредоточил внимание исключительно на взаимодействии правовых норм и нравственных предписаний в формировании и регулировании поступков. Он приходит к выводу о морально-правовом регулировании поведения. Содержание такого регулирования многообразно и сложно, но именно исполнение правовых норм в силу моральных принципов, веления долга, совести, внутреннего убеждения детерминирует регулирование надлежащего поведения, обеспечивает его, исключает формальное выполнение юридических предписаний. Право позволяет выработать в человеке нравственные принципы, а мораль содействует формированию убежденности в необходимости соблюдения правовых норм. Данный подход правилен, он дает верную ориентацию при осуществлении воспитательной и профилактической юридической деятельности, определении виновного поведения и применении ответственности.

Нестандартно обращение к этическим категориям, рассмотрение поведения сквозь призму таких детерминантов, как долг, совесть, честь, достоинство, справедливость. Обосновывается эτικο-правовой аспект указанных категорий. Например, автор полагает, что долг — это необходимость *по*печения *своих* поступков интересам общества (с. 25). В интересе входит и соблюдение норм права. Но важно, что такая необходимость основана на внутреннем убеждении. Лишь тогда и можно говорить о долге. При этом долг не должен возводиться во что-то исключительное или сводиться к выполнению обычных обязанностей, исполнению в силу предписания нормы или договора.

Много интересных примеров, содержащихся в книге, придают ей научно-публицистический характер. Среди них примеры и о проявлении долга. Но все они свидетельствуют о поведении в экстремальных ситуациях, мужестве и героизме. Это, безусловно, примеры долга, но ведь автор сам утверждает об ошибочности понимания его как исключительной категории. Долг все же связан не просто с поведением в силу убеждения или выполнением по убеждению правовых предписаний, а признанием необходимости неформального выполнения этих предписаний, приложения максимальных усилий. Автор указывает на то, что долг дает возможность возвыситься над *своими* собственными интересами (с. 40), оказать помощь своему контрагенту, обеспечить добросовестный труд, полную отдачу, но выражена эта мысль не всегда четко.

Нечетко раскрыты и некоторые стороны